

дворянства подаются здесь в форме бессознательно лицемерной защиты интересов крестьянства, в бессознательно лицемерной идеологической оболочке. Рассуждения Ермолая-Еразма в этом случае напоминают встречающиеся именно в XVI веке рассуждения о „вечной справедливости“, с типичными для этого времени ссылками на примеры из области природы. По выражению Ф. Энгельса, „эта справедливость всегда представляет собою лишь идеологизированное, вознесенное в небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны“.¹ Ермолай-Еразм не требует никаких „уступок“ от дворянства в пользу крестьянства. Дворяне ничего не теряли от предлагаемых им реформ, наоборот, к ним отходила часть доходов с крестьян, шедших государству, и часть тех доходов, которые получало с крестьян купечество, покупая у них хлеб, когда крестьяне обязаны были часть повинностей платить деньгами. По проекту Ермолая-Еразма, дворяне-помещики, получая весь оброк натурой, имели возможность, минуя перекупщиков, сами продавать хлеб.

Уже сама цель написания проекта ставит под сомнение верность суждения о Ермолае-Еразме как крестьянском идеологе. Разве мог Ермолай-Еразм, будь он действительно идеологом крестьянства, выражая его интересы, выступить против крестьянских волнений, являвшихся для крестьянина единственным средством сопротивления все усиливавшемуся гнету? Разве мог он в таком случае добиваться не коренного изменения положения крестьян, а лишь незначительных уступок?

Быть идеологом какого-нибудь класса, выражать его интересы — это значит понять и высказать коренные, насущные нужды этого класса, ради которых класс борется, осуществление которых является для него жизненной необходимостью. Об этом ли говорят предлагаемые Ермолаем-Еразмом реформы? Отвечали ли они крестьянским требованиям и чаяниям?

Самым жизненным вопросом для крестьянина XVI века, решения которого он добивался всеми имевшимися в его распоряжении средствами, был вопрос о ликвидации растущей крепостной зависимости, о возвращении права свободного выхода. Крестьянский идеолог не мог бы не откликнуться и не добиваться решения этого вопроса в интересах крестьянина.

Как же поступает Ермолай-Еразм, как решает он этот важнейший для крестьянина вопрос? Для выяснения этого обратимся к рассмотрению изложенной Ермолаем-Еразмом теории общества.

Признавая в качестве основы существующего общества крестьян, Ермолай-Еразм признает вместе с тем обязанностью крестьян содержать все остальные классы общества на свой счет. Крестьяне у Ермолая-Еразма крепко связаны с землей; наделение воинов и бояр землей одновременно означает наделение их крестьянами. Ермолай-Еразм считает крепостную зависимость естественным состоянием крестьянина и не допускает даже мысли о каком-либо коренном его изменении. Крестьянские волнения являются помехой в жизни общества, в жизни господствующего класса, нарушающей нормальный ход ее, и поэтому требуется вмешательство государственной власти для их пресечения.

При рассмотрении вопроса о крестьянских повинностях Ермолай-Еразм применяет такой тактический прием: он особо рассматривает

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 71.